

Шостакович Д.Д.

27.09.66

От человека к человечеству

К 60-летию Д. Д. Шостаковича

КОММУНИСТ
г. Ереван

27 SEP 1966

ДМИТРИЮ Дмитриевичу Шостаковичу исполнилось 60 лет. Писать о нем, казалось бы, очень легко. Ведь искусство его уже сделалось достоянием человечества. В разнообразном музыкальном творчестве классика XX века каждый слушатель находит близкие созвучные душе своей страницы.

Но писать о нем и трудно. Как охватить этот неохватный творческий подвиг, начавшийся давно, еще на заре советской культуры? Как в небольшой статье рассказать обо всем том, что на протяжении 4-х десятилетий создал крупнейший художник нашего времени?

Шостакович вошел в жизнь моего поколения в ту пору молодости, когда душа открыта для всего нового, прогрессивного, в какой-то мере спорного. Да, спорного. Пусть читатель не удивляется. Это было время, когда очередной выпад нечуждых к искусству людей на несколько лет затормозил естественное течение нашей музыкальной жизни. Вот в этот период имя Шостаковича вызывало яростные споры, а иногда и полное непризнание. Не скрою, мне, да и многим в консерваторской среде начала 50-х годов помог ближе узнать и полюбить Шостаковича наш Эдгар Оганесян, тогда молодой, начинающий композитор, страстно влюбленный в творчество Дмитрия Дмитриевича. Это был период, когда в творческой биографии Шостаковича начиналась полоса нового подъема: «Десять хоровых поэм на слова революционных поэтов», Десятая симфония и т. д. После Десятой симфонии (1953 г.) увлечение наше Шостаковичем достигло апогея.

В Шостаковиче нравится разное. Одним — интеллектуализм его музыки, другим — чистая лирика, третьим — юмор, четвертым — его мастерское умение воплотить отрицательные образы нашего времени.

Я хочу подчеркнуть другое, са-

мое важное, самое дорогое для меня в творчестве Шостаковича. Это — направленность его искусства, в драматизме которого слышны могучие отзвуки жизненной борьбы, ощущение великих событий, бурное кипение сильных страстей.

Вот одно из выступлений его в годы войны: «Мы воюем во имя торжества разума над мракобесием, во имя торжества справедливости над варварством». Думается, эти слова можно было бы поставить эпиграфом ко всему творчеству Шостаковича.

Итак, драматическое восприятие действительности, вызванное глубокой ненавистью к силам зла и насилия. Это наиболее сильные страницы творчества Шостаковича. Они проявились уже в первой, юношеской симфонии 19-летнего композитора, возвестившей миру о рождении нового яркого имени в культуре XX века. Задорная, трудная тема начала, задиристые, стремительные ритмы фортепьяно, передающие ощущение молодости и силы пробуждающегося советского общества, — наиболее характерные черты молодого Шостаковича. Но, вместе с тем, зная его позднее творчество, уже в Первой симфонии можно заметить зерна трагического начала. Столь сильно выразившегося в творчестве автора Десятой симфонии и «Катерины Измайловой». Любопытно проследить эволюцию мировоззрения художника на примерах его наиболее известных симфоний. Это путь от человека к человечеству.

Процесс становления личности советского человека был продолжительным и нелегким. Тема эта долгое время являлась одной из основных в советском искусстве.

Вспомним хотя бы Шолохова, Ал. Толстого в литературе. В музыке она ярко прозвучала в произведениях Мясковского, Хачатуряна и, конечно, Шостаковича. И если в Первой симфонии Шостаковича образ нового человека дан в светлых юношеских, несколько задорных тонах, то в Пятой симфонии, этом поражающем красотой музыкальных образов и художественностью произведении, становление личности нового человека дано уже рукой зрелого мастера.

Вторая мировая война заставила людей по-новому увидеть мир и задуматься над ним. И поэтому «военной темы» коснулись все передовые художники мира. Особенно страстно она прозвучала в творчестве Шостаковича, начиная с Седьмой симфонии. Она создавалась в 1941 году, когда черная злая сила хотела покорить мир, подавить и растоптать все то лучшее, что создавали люди. И в это время раздался голос большого гуманиста, который с потрясающей болью в сердце рассказал об этой трагедии.

Бывают люди, мозг и нервы которых исключительно чутко реагируют на явления эпохи. Такие личности, наделенные мощным интеллектом, умеют не только почувствовать, но и задуматься, а если они наделены одновременно талантом большого художника, то страстно и убежденно рассказать миру о его тревогах и ошибках. Таков Шостакович. Чем мудрее становился он как художник, чем более накалялась атмосфера в мире, тем жгучее становилась его тревога о людях и их будущем. Постепенно ведущее место в его творчестве стала занимать тема человечества

пред лицом величайших катастроф.

Но если Шостакович умеет с огромной силой художественного обобщения передать трагические катаклизмы современности, то это ему удается благодаря тому, что он имеет исключительно проникновенно передать также красоту и гармонию мира. И сразу же вспоминается великолепная тема медленной части Пятой симфонии, или полная человеческого тепла и грусти альтовая мелодия из Десятой симфонии, или хотя бы лирические страницы музыки к кинофильму «Овод». Для лирики Шостаковича характерны необычайная мягкость, целомудренность в сочетании с одухотворенностью и мудрой простотой. Все это вместе создает то, что принято называть в искусстве критерием прекрасного.

Шостакович — архитектор, Шостакович — драматург. И это тоже те качества, которые мы особенно высоко ценим в нем. Ибо умение найти соответствующую архитектуру, правильно организовать материал, именно в данную, а не в какую-либо иную форму отлить художественный замысел — свойство, присущее великим художникам. В этом смысле очень показательна работа Шостаковича над структурой произведений. На основе классических норм он создает свои индивидуальные, каждый раз по-новому раскрывающие содержание формы. Но стиль музыки Шостаковича — это уже другая

область, которой мы сегодня сознательно не коснулись. Хотелось лишь в нескольких штрихах поделиться теми моментами, которые особенно близки нам в творчестве выдающегося мастера эпохи.

В юбилейные дни приняты пожелания. Шостакович из тех счастливых людей, которым трудно что-либо пожелать. И все же человеческим желаниям нет предела... Поэтому, я уверена, мы услышим еще много новой, прекрасной музыки, созданной композитором.

А. ГРИГОРЯН,
музыковед.

